

АТТРАКЦИОН СВОЕОДЫ

Филипп ДМИТРИЕВ
Мирра ГЕЛЬД

12+

Филипп Дмитриев
Аттракцион свободы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дмитриев Ф.

Аттракцион свободы / Ф. Дмитриев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

По всему миру таинственным образом исчезают дети. Обычная девочка Аня Семёнова отправляется на поиски пропавшей сестры и попадает в другое измерение – мир, созданный гениальным учёным, изобретателем Феликсом. Когда-то давно Феликса бросили родители, поэтому он разочаровался во взрослых и теперь забирает несчастных и бездомных детей в свой мир. Каждый, кто проходит через портал в мир Феликса, теряет память. С каждой минутой воспоминания о сестре угасают. Аня уже с трудом помнит, откуда она и что ищет. В этом мире тоже не всё так просто. За спиной Феликса подросток Артём устанавливает в городе свои порядки. Им руководят таинственные существа, которые выкачивают энергию из детей, а их планы ведут к разрушению не только мира Феликса, но и всей Земли. Ане предстоит вернуть себе память, разобраться в этом заговоре, исследовать свои скрытые способности, спасти оба мира и вернуть сестру домой.

Филипп Дмитриев, Мирра Гельд Аттракцион свободы

Сон

Черное пространство заполняло все вокруг, сверху и снизу была бесконечная глубина ночи. Яркая вспышка заставила Аню щуриться, в темноте появился светящийся квадрат, он приближался с невероятной скоростью, прямо к ней. Когда стало слышно шипение его электрического сверкающего контура, дверь в комнату открылась. Аня, вздрогнула и проснулась.

– Пора вставать, – сказала мама. Аня спала на животе всю ночь, шея затекла и сложно было перевернуться. Убрала с лица светлые волосы, она рассмотрела время на будильнике.

– Но, мам, рано, мне еще 40 минут можно, – сказала она охрипшим спросонья голосом.

– Вставай, Иришку надо собрать, – сказала мама.

– Что? Опять? – возмутилась Аня, потирая глаза, ресницы на которых слиплись от слезинок. Вчера перед сном она плакала, это было не в ее духе, но иногда глаза слезились сами собой, от обиды, что подолгу не видела родителей.

– Ну, прости, мы с папой на конференции сегодня, я выступаю. Ты у меня умничка! Все целую! – дверь в комнату закрылась. Через пару мгновений захлопнулась и входная дверь. Аня сидела на кровати взъерошенная и хмурая.

– Ира! – во весь голос сказала Аня, – просыпайся! Слышала? Мы сегодня вместе.

– Не ори, я слышала, – сказала Ира, выползая из-под одеяла.

– Я не ору, собирайся, сестренка, – она открыла шкаф и стала вытаскивать одежду.

– После этой конференции, надо взять отпуск, мне кажется, девочкам нас не хватает, – сказал папа.

– Они самостоятельные, все умеют... хотя, возможно, нам действительно не помешает съездить куда-нибудь вместе, – мама поправила мужу галстук.

Они вышли из подъезда, и мама оглянулась на окна их квартиры. Ира махала им рукой. Родители улыбнулись и помахали в ответ.

На занятия Аня пришла раньше всех, села на подоконник и будто растворилась в пространстве. Проходящие мимо ученики и учителя не замечали ее. Постепенно коридор стал наполняться и бурлить как газировка, которую наливают в стакан.

Аня не ощущала тех эмоций, что переполняли ее одноклассников. В ней была пустота. Где-то в подсознании она осталась в своем сне, бездонная чернота двигалась вокруг нее как планеты вокруг солнца.

Перед закрытой дверью класса был настоящий хаос, кто-то смеялся, кто-то списывал домашнее задание, мальчишки кидались бумажками в девочку, отбирали у них рюкзаки и пытались закинуть на уступы у потолка, которые предназначались для горшков с растениями. У одного получилось, рюкзак приземлился на уступ, вызвав истерику у девочки и восторг у одноклассников.

– Дурачки, вот бы рюкзак на голову этому метателю свалился, – усмехнулась Аня. Перед ее глазами появился Матвей.

– Ты чего тут делаешь? Опоздала? – спросил Матвей, его карие глаза прищурились, – эх, не увидела, как Ленкин рюкзак на орбиту полетел.

– Я вообще-то первая пришла и видела это шоу.

– Первая? Странно, не заметил тебя. Опять в мантии-невидимке сидела, ведьмочка? – подшутил Матвей.

– Да пусть этому балбесу рюкзак на голову свалится, – сказала Аня.

Рюкзак пошатнулся и стал потихоньку сползать вниз. Андрей стоял точно под ним и почти плакал от смеха, отбиваясь от Лены, которая, не жалея сил, лупила его кулаками.

– Ай! – рюкзак свалился на Андрея.

– Так тебе и надо! Дурак! – Лена шлепнула Андрея в последний раз, подняла рюкзачок и гордо удалилась.

Дверь в класс открылась, лица учеников сразу стали серьезными. Взлохмаченные мальчики и девочки с красными от бега щеками заходили в кабинет молча, поправляя форму.

– Ну, ты даёшь, – Матвей дернул Аню за рукав.

– В смысле? – не поняла Аня.

– Ты рюкзак Андрею на голову скинула!

– Опять ты за свое, не скидывала я ничего никому, сам упал, наверное, – Аня задумалась, если бы она действительно обладала магией, тогда бы она отменила конференцию у родителей, и они вечером смогли бы провести время вместе.

– Ого, смотри, доска закрыта, по ходу контрольная будет. Сядь рядом, я ж ничего не учил, подскажешь мне? А я тебя после уроков мороженым угощу, – сказал Матвей. Но Аня не слышала его, она прошла вперед положила рюкзак на последнюю парту и стала искать ручку.

– Ань, сядь поближе! – Матвей вырвал ее из раздумий. Аня переложила было вещи на парту ближе к Матвею, но перед ней практически вырос тот самый метатель рюкзаков – Андрей.

– Ты хотела сесть там, вот и садись, а это мое место, – сказал он и сел за парту, подвинув вещи Ани. Девочка сделала брови домиком и показала Матвею, что передаст ему ответ в записке. Матвей нахмурил брови и надулся, будто ему уже поставили два за контрольную. Он бросил рюкзак под ноги и плюхнулся на стул.

– Итак, – сказала учительница, – сегодня у нас внеплановая контрольная, будьте внимательны, мы все это проходили, – она открыла часть доски с заданием, на закрытой половине находились ответы, которые она писала для себя, чтобы легче было проверять.

Время пошло, но Аня никак не могла собраться с мыслями. Сон, который она увидела все больше проникал в реальность, электрическое шипение квадратного портала чудилось ей то справа, то слева. Аня посмотрела на часы – осталось 25 минут, а в ее тетради еще ничего не было, она посмотрела и увидела Матвея, который от отчаяния закусил нижнюю губу и сложил руки, как в молитве. Аня быстро пробежалась по всем вопросам, на самые легкие сразу написала ответы, перенесла их в записку и приступила к сложным заданиям. Когда она закончила писать, оставалось уже несколько минут до конца урока. Аня скомкала записку с ответами и кинула ее в ноги к Матвею, но шпаргалка не долетела, ее перехватил Андрей. С довольной улыбкой он развернул скомканный клочок бумаги и стал списывать. Матвей уронил голову на руки, все кончено, это два.

– Это не тебе, дурак! Отдай Матвею! – прошипела Аня.

– Что упало, то пропало, – Андрей жадно списывал решение, строчку за строчкой.

– Аня! Тихо там, – активизировалась учительница.

«Ай, что делать! – подумала Аня, – вот бы эта створка с ответами открылась!»

– Итак! – учительница встала и уже была готова сказать, что время вышло, вдруг за ее спиной скрипнула и стала открываться створка доски. Матвей вытаращил глаза, казалось, что только он увидел, что произошло. Учительница, почувствовав что-то неладное, обернулась и тут же захлопнула створку с решением, однако Матвей уже успел списать все ответы.

– Ладно, – сказала учительница, – дописывайте и сдавайте тетради.

Изгой

Федя шел по коридору, взлохмаченные засаленные волосы темного каштанового цвета придавали ему вид чокнутого профессора. Рубашка в зеленую клетку была застегнута непра-

вильно на одну пуговицу, и от того ее перекосило, это же было причиной того, что она не заправлялась в брюки и ее мятый край висел над ремнем. Огромный походный рюкзак, из которого выпирали множество различных проводов, металлических клемм, помятых листочков, был неотъемлемой частью Феде, за это однокурсники прозвали его "бездомный". Книжки и, конечно, ватман, занимавшие его руки, имели привычку вываливаться, когда он проходил через двери. Весь образ Феде напоминал старую книжную полку, которая вдруг ожила и побрела по коридору.

Он был молод, но определить его возраст было невозможно, очки с широкой оправой скрывали половину лица и увеличивали его необычные глаза. Правый глаз был голубой, левый – темно-карий. От такого сочетания голубой глаз казался почти белым.

Федя вечно хмурился и бормотал какие-то предположения, тут же отвергая их. Он не интересовался сверстниками, не обращал внимание на шутки над собой, он был одержим лишь одной целью...

– О, чудик идет, – захихикали студенты из его группы, – бездомный, пошли гулять, может с девушкой познакомишься, – продолжил нападку один из одноклассников.

– Нет, спасибо, – пробурчал Федя.

– Нет! Спасибо! – передразнил его один из сверстников, – правильно, тебе только бомжихи улыбаться будут, – загоготали студенты. Федя резко обернулся, его леденящий взгляд заставил толпу затихнуть.

– Ладно, пошли, – сказал один из одноклассников, Федя отвернулся, а на его рюкзаке уже висела записка «пни меня».

Федя подрабатывал на кафедре физики, поэтому у него всегда был доступ в лабораторию. Сняв рюкзак, он выпрямился, тяжесть рюкзака развила в нем не только боль в спине, но невероятную физическую силу. Эта сила иногда спасала, поскольку его частенько пытались побить.

Все детство Федя жил в детдоме, воспитатели долго не могли совладать с его психологической травмой. Мальчик грезил, что он видел портал в другой мир. По ночам он вскакивал и начинал ощупывать стены, бормоча, что портал где-то здесь. Он пытался объяснить воспитательницам и другим детям, что другой мир действительно существует, и там возможно все.

Воспитательницы сочувствовали и старались его успокоить. Жалость не позволяла отдать мальчика в психиатрическую лечебницу. Некоторые видели в нем одержимого нечистой силой и, несмотря на то, что политика страны в то время не поддерживала церковь, тайком окропляли его святой водой и молились. Казалось, что в Феде вселилась какая-то сущность, мальчик писал формулы и чертил не понятные схемы, которые ни одному ребенку его возраста не были известны.

– Я уже не могу с ним работать, – жаловалась Татьяна Михайловна своему руководителю Льву Павловичу, – он сводит меня с ума.

– Я вас очень понимаю, но и вы поймите, ребенок в тяжелой ситуации, не только вы, уже все отказались. А эти сверстники... бьют его каждый день... Вы же видите, как ему нелегко, мать бросила его и как! Ладно бы сразу оставила в детдоме, нет же, кинула малыша в магазине, как собаку на улицу выгнала! Это же трагедия! Ужас! Разумеется, ему не легко, он очень чувствительный. Да, со странностями, но со временем это пройдет, вон он какой умный, помогает, во всем разбирается! Татьяна Михайловна, если вы отказываетесь от группы с Федей... Мне придется отдать его в лечебницу, вы представляете, что там с ним будет? Наберитесь терпения, вся надежда на вас.

Татьяна Михайловна вышла из кабинета руководителя и наткнулась на стоявшего в коридоре Феде.

– Ой, ты чего тут делаешь? – она испугалась, не услышал ли он ее разговор с руководителем.

Федя смотрел на нее исподлобья и молчал, его голубой глаз сверлил Татьяну Михайловну.

– Федя, ты... что... Подслушивал? – выдавила она.

– Я случайно, – оправдался Федя и перевел взгляд с воспитательницы на пол, от чего ей стало гораздо легче.

– Прости, ты очень хороший мальчик, но, когда люди взрослеют, на них сваливается столько проблем, и от того силы покидают. Я буду с тобой, слышишь? – она присела, наконец, осмелившись взглянуть ему в глаза.

– Слышу, – сказал Федя, – знаете, Татьяна Михайловна, если я повзрослею, и мне станет еще тяжелее, я уйду в портал и никогда не вернусь. Буду там свой мир создавать.

Татьяна Михайловна тяжело вздохнула.

– Федя, давай договоримся, мы больше никому не будем рассказывать о портале, – сказала Татьяна Михайловна.

– Почему мне никто не верит? Я видел его, он висел над землей, я прикоснулся к нему, и теперь знаю, что смогу открыть его вновь, у меня есть все знания для этого, – на глазах Феде появились слезы.

– Я верю, – соврала воспитательница, – но давай танцевать от печки, это знание обращает всю ненависть окружающих на тебя. А если ты вызовешь портал и туда захотят попасть твои недруги? Что ты будешь делать?

– О! – Федю будто бы осенило, – вы правы! О портале должен знать только я! И получается, что это даже хорошо, что никто не верит! – Федя свел брови и закусил указательный палец.

– Так, мы договорились? Больше никому не говори о портале, ладно? – с надеждой, что она наконец-то нашла правильный путь решения, спросила воспитательница.

– Но вы же тоже никому не расскажите? – Федя вылупил глаза на нее.

– Никому! Конечно никому! Это будет наш секрет! – ей стало значительно легче, что этот секрет, о котором все уже знали, возможно, перестанет быть главной темой, которая обсуждается с мальчиком, – так, а теперь иди вниз к ребятам, здесь ходить запрещено.

– Я не пойду, – отказался Федя.

– Что значит не пойдешь? – возмутилась Татьяна Михайловна.

– Здесь запрещено ходить, значит, здесь меня никто не побьет, – сказал он.

Федя больше никому не рассказывал о портале, но это не улучшило его отношения с окружающими. Он рос без друзей, но ни на секунду не забывал о своей мечте – создать свой мир.

– Будем танцевать от печки, – повторил Федя свою любимую фразу и стал выкладывать на стол приборы.

Занятия у студентов уже закончились, и Федя имел в распоряжении всю кафедру.

Широким жестом он зализал челку ладонью на одну сторону, оставив куст из волос только на затылке, поправил очки и облизал губы. Сегодня был очень важный день. День, когда все было готово, чтобы открыть портал. Федя уже знал, что там внутри, потому что видел его, когда был совсем маленький и теперь собирал устройство, чтобы воссоздать врата в другой мир.

– Ну, вот и все, – Федя закончил настраивать аппаратуру. Он включил тумблер, и установка загудела. Звук электрического шипения заполнил лабораторию.

Избранная.

Аня и Матвей выходили из школы последними.

– Ты мне мороженое должен, – напомнила Аня.

– Я? – удивился Матвей.

– Ты, – сказала Аня.

Ее внимание на секунду привлекли кусты, которые как-то странно зашевелились, будто там сидела большая собака.

– Ну, ладно, если только признаешь, что створку доски открыла именно ты, – сказал Матвей.

– Ерунда, – Аня перевела взгляд с кустов на небо, сложив рамочку из пальцев, поймала в нее облако в виде кита.

– Как это понимать? – спросил Матвей.

– Да вот так! – Аня, задрав голову, улыбнулась во все зубы.

– Ты знаешь, я бы с радостью сводил тебя в кафе, но тебе ведь на спецкурс идти, так что в другой раз, – стал отмазываться Матвей.

– Никаких других раз! На спецкурс не пойду, так что поехали в Льдинку, – заключила Аня, и взгляд ее опять упал на кусты, из-за которых вышел парень примерно их возраста в странных очках и с какими-то большим аппаратом. Очки были массивные с тонкой красной полоской поперек. На аппарате были ляжки как на рюкзаке, он закинул аппарат на спину и пристально посмотрел на Аню.

– Это еще кто? – спросила она у Матвея.

– Где? – Матвей загородил Ане обзор.

– Да, вон, – Аня отодвинула Матвея, но парня уже не было, – чудик какой-то.

– Наверное твой дружок из параллельного мира, – хихикнул Матвей, – слушай, вот честно, Льдинка дорогая, не хочу туда, мне еще чуть осталось, и я приставку себе возьму новую, давай в Мак? – заныл Матвей.

– Нет, – странный мальчик уже скрылся из вида, и Аня уставилась на Матвея, – я хочу в Льдинку, а от игр твоих мозги разжижаются. Ты уже тупеть начал, контрольные у меня списываешь.

– Ты как моя мама, ахинею несешь про игры, ладно, пойдём в Льдинку, – Матвей наморщил нос, – Но сначала докажи, что это действительно ты мне помогла! Откроешь дверь

– Какую дверь? – хмыкнула Аня.

– Вот, школьную, в конце концов нужны доказательства, что ты умеешь открывать двери и доски, – сказал Матвей.

Аня скрестила руки на груди и посмотрела на Матвея как на параноика.

Матвей, не обращая внимания, достал телефон и включил камеру.

– Итак, дорогие друзья, сегодня мы проводим сто пятьсот пятый эксперимент в надежде, всё-таки запечатлеть сверх возможности Ани Семеновой. Сейчас она откроет школьную дверь, которая находится на расстоянии примерно 103 метра от нас, – серьезным голосом сказал Матвей.

– Да, тут метров 15, что ты заливаешь, сто пятьсот пятый Матвей, – Ане стало смешно от кривлянья друга, и она решила подыграть. Посмотрев пронзительным взглядом на дверь школы, Аня медленно приложила указательный и средний пальцы к виску и вдруг почувствовала, что за ней наблюдают, она обернулась и увидела, того самого парня из кустов. Он стоял перед школой, а его очки светили Ане в глаза красным лазером. Она зажмурилась, загородив лицо рукой.

– Получилось! – воскликнул Матвей – дверь в школу медленно стала открываться.

– Эй, этот чудик, слепит меня какой-то штукой, – Аня спряталась за Матвеем.

– Какой чудик, Аня! Ты дверь откры... – он запнулся. Дверь открылась не сама, на пороге школы появился Андрей – герой утреннего представления с рюкзаком Лены и с перехватом

записки с ответами. Он вальяжно спустился по ступенькам школьного крыльца. Его полное овальное лицо расплылось в наглой и довольной улыбке, сделав глаза узкими, как линия.

– Спасибо, голубки, – он засмеялся, обнажив редкие как расческа зубы.

– Он икает или смеется? – вполголоса спросила Аня.

– Не знаю, ладно, пойдем, – хмыкнул Матвей.

Подойдя к остановке, они наткнулись на того самого странного парня, что прятался в кустах. Аня стала пристально разглядывать его, не думая стесняться. Вблизи стало ясно, что не только поведение у мальчика странное. Одежда была явно не из обычного магазина. Черный, строгий, похожий на военный комбинезон сидел как влитой, подчеркивая его правильную осанку.

– Аня, – дернул ее Матвей, – ты чего пялишься на него так, даже мне не удобно как-то за тебя.

Аня перевела взгляд на Матвея

– Это тот чудик, меня лазером из очков своих слепил, – сказала она.

–Эй, – Аня решила подойти к мальчику.

Мальчик никак не отреагировал на Анино "Эй", встал и пошел прочь.

– Ты его напугала, – усмехнулся Матвей.

– Я? Я даже ещё ничего не сказала. Или я такая страшная? – оправдалась Аня.

– Ага, – Матвей многозначительно посмотрел на Аню, вдруг переменялся в лице, – нет-нет, ты милашка, только не бей!

Аня заулыбалась, – Не преувеличивай... а то я тебе! – Аня погрозила кулаком Матвею.

Троллейбус подошел к остановке, и ребята зашли внутрь. В салоне почти никого не было. Аня села у окна, Матвей углубился в телефон. От чего-то улицы были пустые, но Аня не обращала на это внимание, у нее самой последнее время в области груди было странное ощущение, будто у нее отсутствовало сердце. Она уставилась на каплю воды, что зависла на стекле. В ее объеме переливались и отражались цвета и бесформенные фигуры. Где-то вдалеке послышалось шипение, оно приближалось, но Аня не могла оторваться от капли воды, и вдруг почувствовала невесомость.

Троллейбус остановился как вкопанный, послышался треск электричества – усы троллейбуса соскочили с проводов. Аня ударилась коленкой о передние сиденья, Матвей выронил телефон. Двери открылись водитель – невысокого роста женщина с ярким макияжем натянула перчатки и поспешила на ликвидацию происшествия.

– Вот же! – пробурчал Матвей, осматривая свой телефон, – говорил тебе надо в Мак идти, а не ехать на другой конец города в дорожное заведение. Аня покосилась на Матвея и ничего не ответила.

На самом деле Льдинка не сильно отличалось ценами, просто находилось рядом с домом одного телеведущего, и от того заведение считалось пафосным. Туда ходили мальчики и девочки, которые «крутыми». Аня следила за модой, и ей хотелось, чтобы места, которые она посещает, ей соответствовали. Хотя особенного уважения или трепета перед ребятами, которые проводили время в Льдинке, она не чувствовала. Матвей же, наоборот, чувствовал некоторое волнение, когда они ходили сюда. Он был не совсем уверен, что его внешний вид соответствовал месту, и все, кто находился в кафе, вызывали у него раздражение. Ему казалось, что все на него смотрят и хотят высмеять, унижить.

В этот раз в кафе никого не было, и Матвей вздохнул спокойно. Они выбрали места у окна, чтобы был вид получше. Все относительно, конечно, с одной стороны панорамного окна проезжали машины, с другой был бизнес центр, который как большой муравейник сверкал стеклами окон, нависая над дорогой и, казалось, над крышей кафе. Красные диванчики из резиновой кожи с белыми полосками по бокам скрипели при малейшем движении сидящего,

обычно это заглушала музыка, но сейчас ее не было, и скрип создавал дискомфорт, разносясь по всему залу. Матвей вновь напрягся.

– Не нравится мне тут, что ты нашла в этом месте, – сказал он.

– Не ной, – сказала Аня, хотя ей самой было не по себе, редко после уроков это место пустовало.

Она слегка подняла брови и помахала рукой официанту, который стоял в углу и упорно не замечал маленьких посетителей. Официант был одет в белоснежную рубашку, поверх которой сидел черный жилет, обтягивающий его худое тело, брюки тоже были черными и узкими. На голове набекрень сидела шляпа с короткими полями. Несмотря на худощавое телосложение, движения у него были, будто он имеет массивные мышцы, мешающие нормально двигаться. Официант с воображаемыми мышцами подошел, наконец, к ребятам и положил два меню на краешек стола. Широко открывая рот при разжёвывании жвачки, он развернулся и пошел обратно к месту своего прежнего подпирания стены. За барной стойкой появился второй служащий – женщина в возрасте с высокой прической и красном фартуке, поверх красного платья и маленьким белым бейджем.

Матвей взял меню, которое тут же открылось на середине. Здесь находилось самое популярное и самое дешевое мороженное с замысловатым названием «Ванильная фантазия Ван Гога», если не видеть картин живописца то, можно подумать, что фантазия у него крайне скудная. Блюдо представляло собой мягкий пломбир, размазанный спиралью улитки по тарелке, в центре композиции находилось микроскопическое безе. Иногда, вместо безе втыкали листик мяты. Вот и вся фантазия.

Аня решила заказать «Фиолетовый бум».

– Ты меня разорить хочешь, – сказал Матвей.

– Да, я сама заплачу, успокойся, – сказала Аня, от чего у Матвея засверлило в груди.

– Нет, уж, – сказал он, – бери, что хочешь.

Когда ребята сделали заказ, входная дверь зазвенела колокольчиком, и в кафе вошел посетитель. Аня не сразу узнала его, поскольку парень снял свои футуристические очки с красной полоской. Но потом возмущение всколыхнуло ее, вошедший от чего-то стал не просто раздражать ее, а бесить.

Мороженое принесли, Аня поглощала его ложку за ложкой. Матвей ковырял свою «Фантазию Ван Гога», растягивая удовольствие, но через некоторое время обратил внимание на гневное состояние Ани. Она ела и смотрела с призрением на преследователя. Тот, впрочем, не обращал на нее внимания. Он положил на стол свой аппарат-рюкзак, достал из футляра какую-то тряпочку и принялся его чистить. Без очков профиль его лица стал напоминать грушу. Выдвинутый вперед курносый нос, и массивная челюсть шла в купе с узко посаженными впалыми маленькими светло-зелеными глазами. Светло-русые волосы закрывали высокий плоский лоб.

– Ты чего? – спросил Матвей.

– Ты не видишь? – Аня перевела взгляд на Матвея, – то он ходил за нами, а теперь сидит и чистит свою рацию. Радист...

Матвей засмеялся, сжав губы, чтобы мороженое не выпало обратно.

– Что? Что ты смеешься! – гнев Ани куда-то улетучился, и ей тоже стало смешно, – ты надо мной что ли? – она захватила ложкой большой кусок мороженого и, не рассчитав, с жадностью запихнула его в рот.

– Когда я был маленький, думал, что вот, которые рожают, те роженицы, а кого рожают, называются «родисты», – проглотив мороженое, сказал Матвей. Аня и без того не могла справиться с мороженым, занявшим всю полость ее рта, а теперь взорвалась от смеха, и съеденное потекло по подбородку. Она стала давиться и, в конце концов выбежала в туалет, не в силах

справиться с мороженым, которое оправдало свое название и действительно стало фиолетовым бумом.

Лишь только Аня скрылась за дверью уборной, мальчик встал, надел очки и подошел к Матвею.

– Как к тебе относятся твои родители? – спросил мальчик, направляя лазерный луч из очков Матвею в лоб.

– Мои хорошо, но тебя явно здороваться не учили, – сказал Матвей и развалившись на скрипучем диване, оглядел подошедшего с ног до головы.

– Тогда тебе лучше валить отсюда, – заметил мальчик.

– Чего? – возмутился Матвей.

– Нет? Ну, как хочешь, – сказал незнакомец, который, похоже, и не собирался отпускать Матвея. Он нажал кнопку на аппарате-рюкзаке, и что-то чиркнуло, будто произошло короткое замыкание. Матвей исчез, ложка, которую он держал в руке, полетела с мороженым вниз, звонко ударившись об пол. Растаявшее содержимое расплескалось по дивану и полу.

Шаг в пустоту

Аня умылась и вдруг на нее нахлынуло чувство тревоги. Посмотрев в зеркало, отражавшее еще одно зеркало сзади, она увидела коридор из своих отражений. Там вдалеке она была такой маленькой, ей захотелось к маме.

Аня глубоко вздохнула и вытерла лицо бумажным полотенцем, ее светлые волосы, намоченные, когда она умывалась, прилипли к щекам, она убрала их. Ей послышалось электрическое шипение, которое уже стало ее пугать. Свет моргнул. Ей захотелось выйти, появилось ощущение, будто она забыла что-то очень важное, и теперь это исчезло навсегда. Она умылась еще раз горячей водой, стало немного легче. Вдруг зазвонил телефон, заставив ее вздрогнуть. Мама.

– Аллоха! – настроение у Ани сразу улучшилось.

– Аня, ну что за Аллоха? Привет. Люди вокруг что о тебе подумают, с твоим "але, Леха", – сразу же принялась поучать мама. Это сдуло настроение Ани, как ветер сдувает пыль с асфальта.

– Да, тут, не особо кому думать, – Аня огляделась – в туалете никого не было.

– Ты ключи от дома взяла? – проигнорировала комментарий мама. Аня нахмурила брови и ощупала карман, ключи были на месте, брелок в виде пупса висел снаружи. Аня вытянула ключи за брелок, машинально, разглядывая пластовую игрушку. Ей нравилось трогать пластик, из которого он был сделан, такой бархатный, что его невозможно было выпустить из рук. Пупс улыбался, и его пышные щеки делали его толстяком. Из-за Аниной страсти к бархатному пластику, голубые ползунки были наполовину стертые.

– Да, а что? – сказала Аня, уже подозревая неладное.

– Подожди, у тебя же сегодня спецкурс, почему ты не на нем? – мама опять проигнорировала ее слова.

– Закончился уже, – соврала Аня.

– Ты поела? – спросила она, не думая о том, когда Аня могла успеть поесть между бесконечными дополнительными занятиями, на которые она ее записала.

– Да, мам, поела. Зачем звонишь? Ради этого? – уточнила Аня, все больше убеждаясь, что мама от нее чего-то хочет.

– Вообще-то, хотела тебя попросить забрать Иришку из школы, – сказала она виноватым голосом, – У нас тут приехал зам. Министра образования, меня просят повторно выступить, а это еще часа 2-3 точно. Извини, но папа тут мне тоже нужен, так что придется тебе самой.

– Мам, ты чего? Ты же обещала! Тебе только твои конференции нужны! – обиделась Аня, надавив пупус на лицо, от чего оно вмялось и стало страшным.

– Аня, не устраивай истерику, я и так волнуюсь перед выступлением, и ты тут еще. Я знаю, что мы часто с папой не держим слово, но помни, что содержать вас с Ирой это не такое простое дело! Так что забери сестру. Ужин в холодильнике, разогрейте и съешьте. Все, целую, пока, – она положила трубку.

Щеки Ани покраснели, краснота как будто жидкость стекла к глазам, которые тут же заслезились. Она посмотрела на смятое лицо пупса, уголки ее рта, опустились вниз. Аня поморгала, сдавила голову игрушки у висков, и его страшное резиновое лицо выпрыгнуло обратно, он стал похож на рыбу. Вдох, выдох, вдох, выдох. Легче. Аня убрала ключи в карман, умылась еще раз, смыв красноту и обиду с лица. Еще раз вдох, и еще раз выдох.

Когда Аня вышла из уборной, в зале никого не было, только тарелки с растаявшим мороженым. Дорогу перегородила высокая фигура, приглядевшись, Аня узнала женщину, что стояла за прилавком.

– За мороженое оплачиваем, – сказала она почти басом.

– А, где...? – Аня растерялась, она не могла поверить, что Матвей сбежал, не желая платить за мороженое.

–Счет? – закончила вопрос женщина, – вот он, – она протянула папочку, на которой красовалась веселая льдинка в юбочке и с улыбкой в 43 зуба. Внизу было подписано, «от горячих чаевых льдинка не растает». Аня взяла счет и сделала шаг к столу, где остался ее рюкзак.

– Оплачиваем, – перегородила дорогу настойчивая официантка и уперла руки в бока.

Аня посмотрела исподлобья.

– У меня кошелек в рюкзаке, дайте пройти, – она взбесилась и с усилием протолкнулась через преграду с высокой прической. Когда она подошла к столу, увидела ложку и растекшееся по полу мороженое. Она обернулась, чтобы спросить где Матвей, ожидая увидеть официантку на том месте, где она не давала ей пройти, но уткнулась ей в грудь.

–Эй, вы маньячка? Я заплачу, не беспокойтесь, – Аня достала кошелек и вытащила купюры, которые тут же оказались в руках у официантки.

– Ждите, принесу сдачу, – она развернулась и ушла за барную стойку миновав кассу.

Прошло не менее 15 минут, за которые Аня успела прикинуть: как упала ложка, посмотреть во все окна и обыскать место, где сидел странноватый парень в очках.

– Вот, же! Одного оставить нельзя, Матвей, где же ты? – бормотала она и снова посмотрела под стол, где валялась ложка.

– Эй, а где тот, с кем я пришла? – спросила Аня у официанта, который слегка поменял позу, но все еще подпирал стену.

– Я не знаю, ушел, – сказал официант.

Аню осенило, – Что ж ты такая недогадливая, – сказала она сама себе, достала телефон и открыла лист контактов, ей стало не по себе – она вроде еще помнила, что хочет позвонить, но кому? Будто она только проснулась и сон, который был таким ярким уже растаял в памяти. Вроде он был, но о чем Аня не помнила.

Дама с высокой прической выбила остатки этого сна окончательно, когда принесла сдачу и шлепнула ее на стол с таким видом, что Аня будто осталась ей должна.

Аня еще раз машинально пролистала контакты на букву «м». Ее взгляд упал на номер мамы. «Мама, ну конечно!» Она вспомнила, о чем та ее попросила, и ее взгляд перескочил на часы.

–Ира! – воскликнула она.

Аня практически вышибла дверь из Льдинки, та отлетела и с грохотом врезалась в ограничитель, который, приняв всю силу удара, смялся. Аня быстро зашагала на остановку, потом перешла на бег. Очень кстати подъехал автобус, она забежала в него и долго не могла восста-

новить дыхание, но не из-за бега. Ее переполняли непонятные чувства неуверенности, гнева и возмущения. Ноги были ватные, и вибрировали, отдавая уколами в ступнях.

Как пролетели три остановки она не заметила, опомнилась, что нужно выходить, и выскользнула только перед закрытием дверей. Похолодало. Поднялся легкий, но пронизывающий ветер, что заставил Аню жмуриться и углубиться в свою яркую толстовку. Однако, это привело ее в чувства, вся ватность в ногах исчезла, а пустое неустойчивое состояние гнева и неуверенности сменилось на что-то твердое, кажется это была ответственность за сестру.

Аня, не смотря на бег и молниеносное преодоление трех остановок, опаздывала. Ира со своими рыжими косичками и розовым рюкзачком должна была ее ждать уже минут 10. Но на крыльце перед школой Аня увидела только рюкзачок, она пригляделась в надежде увидеть еще чей-нибудь рюкзак – это бы означало, что Ира гуляет с кем-то неподалеку, оставив тяжелые книжки на крыльце школы. Однако, других вещей она не увидела

– Ира! – закричала она. Вокруг никого не было, Аня стала обходить школу, но почувствовала что-то и обернулась. Кусты, что росли рядом с крыльцом дернулись.

– Ну, если это ты... – процедила сквозь зубы Аня.

Лямка от рюкзака-аппарата упорно держалась за ветку. Артем хотел как-то незаметно исчезнуть с места преступления и потом уже разобраться с Аней. Сегодня он и так совершил слишком много ошибок и, в конце концов, устал лазить по кустам. Лямка рюкзака отпустила ветку и стегнула Артема по щеке, тот чертыхнулся.

– Где Ира? – Аня словно выросла перед Артемом, что заставило его вздрогнуть.

– Отвали, – сказал раздосадованный Артем. Он собрался уходить, но сделав шаг понял, что опять что-то его держит. Это была Аня, она крепко вцепилась в него. Артем смерил Аню взглядом, удивляясь, как такая хрупкая девчужка может быть такой сильной.

– Я тебе сейчас в зубы дам! – прорычала Аня.

– Да, ладно, дав... – в глазах Артема потемнело, и он свалился на осеннюю листву. Прикоснувшись к челюсти, почувствовал, что удар пришелся в левый край подбородка, губа стала тяжелеть, и во рту появился привкус железа. Он быстро вскочил на ноги.

– Где Ира? – Аня повторила вопрос. Она встала в стойку, зная, что Артем может так же ее ударить.

Но Артем не собирался с ней драться. Белок его глубоко посаженных глаз будто потемнел. Рот приоткрылся и перекосялся, будто из-за потяжелевшей распухающей губы. Через открытый рот стали видны маленькие белые зубы, послышался их скрежет. Ане стало не по себе, Артем из не очень приятного по внешности мальчика стал походить на настоящего демона.

– Вот здесь, твоя Ира, – процедил Артем и, нажав, кнопку на аппарате вызвал портал. Электрическое шипение как раскаленное масло разлилось по телу Ани, ее руки опустились.

Артем подошел к portalу, повернувшись к нему спиной сделал шаг назад, его тело поднялось в воздух и стало растворяться в тягучей черноте. Злорадная ухмылка зависла перед глазами Ани. Портал потрескивая, как бенгальский огонь стал гаснуть, Аня поняла, что сейчас потеряет сестру навсегда. Собравшись с мыслями, она схватила розовый портфель сестры и в последний момент прыгнула вслед за Артемом.

Аня лежала на кровати у себя дома, солнечный свет заливал все пространство комнаты. Она резко встала и огляделась, рыжие волосы Иры виднелись на подушке соседней кровати, Аня вздохнула с облегчением. Откинув одеяло, она поняла, что спит в одежде. «Странно», – подумала Аня и ощутила, что в ее руке что-то лежит. Она разжала ладонь и увидела ключи с брелоком-пупсом, что всегда носила в кармане. Аня взяла брелок в руки и ощутила его приятный бархатный материал. Глубокий вдох. Аня встала и хотела выйти из комнаты, чтобы поговорить с родителями, но не обнаружила дверь. Она осмотрелась – в комнате было только окно.

Аня машинально провела ладонями по стене, не веря своим глазам. За стеной слышались голоса ее родителей.

– Представляешь было бы двое, что бы мы делали? На них совершенно нет времени! – сказал отец Ани.

– Да, но согласишься, что все равно это было бы здорово, – ответила мама.

– Соглашусь, – ответил он с грустью, – без детей чего-то не хватает.

– Мама, папа! – закричала Аня и ударила по стене кулаком.

Ответа не было. Аня со всей силы забарабанила по стене – безрезультатно, родители спокойно продолжали общаться. Аня развернулась к кровати Иры, подбежала и стянула с нее одеяло. Девочка в курточке съежилась, прижав к себе рюкзачок.

–Ира! – в полголоса сказала Аня, – Ира, проснись, Ира! – она схватила за плечо сестру, повернула к себе лицом и вскрикнула упав на пол – вместо лица Иры, было полустертое лицо пупса как на брелке.

Послышалось электрическое шипение, затем комната вспыхнула как от разряда молнии и за кроватью Иры открылся портал. Он искрил и втягивал в себя предметы как смерч. Ира закричала, ее кровать медленно поползла в черную бездну. Аня попыталась ухватить сестру за воротник куртки, но рука соскользнула и Ира исчезла в черноте. Смерч усилился, Аня схватилась за ножку своей кровати, но портал продолжал бушевать, затягивая в себя все. В мыслях Ани пронесся образ сестры, одиноко стоящей на крыльце школы. Аня зажмурилась, "вдох-выдох, вдох-выдох" и разжала пальцы. Смерч подхватил ее и увлек в след за сестрой.

В руках и ногах запрыгали пружинки от чувства свободного падения, хотелось за что-нибудь уцепиться, но она продолжала падать. Через несколько мгновений началось вращение, и ее замутило. Откуда-то из далека послышался знакомый голос сестры, но Аня не могла разобрать, слов. – Аня, забери сестру, – сказал голос матери. Перед глазами Ани все вращалось, ей стало казаться, что ее руки растворяются, оставляя в вихре след, как краска от кисти остается на бумаге. Вращение усилилось, Аня напряглась всем телом, зажмурилась, которые, казалось, сейчас вылетят из орбит. Внизу появилось какое-то жужжание, оно стало приближаться. Приоткрыв глаз, Аня увидела мутное облако телесного цвета, в которое она летела с огромной скоростью. Размытые полупрозрачные образы людей: друзей, знакомых, увиденных сегодня, окружили ее, каждый что-то говорил, Аня пыталась разобрать их речь, но слышала лишь обрывки фраз.

–Аня! Фиолетовый бум! Спасибо, голубки! Вечером поговорим! Так тебе и надо! Дурак! Родисты! В Лыдинку! Отвали! – гул из голосов пронесся, и Ане стало чуть легче, но ненадолго, дальше было еще одно облако из чего-то материального, однако Ане уже было все равно, она сама превратилась в размытый образ. Снизу-вверх стали пронеситься предметы, которые она когда-то считала своими, любимая ручка, шарф, стол, велосипед, все пролетало через нее, не причинив какого-либо вреда, в конце брелок-пупс от ключей влетел ей в лоб и, закружившись, улетел вверх. Все остановилось. Темнота.

Черное пространство заполняло все вокруг, сверху и снизу была бесконечная глубина ночи. Яркая вспышка заставила Аню щуриться, в темноте появился светящийся квадрат, он приближался с невероятной скоростью, прямо к Ане. Когда стало слышно шипение его электрического сверкающего контура, она открыла глаза. Яркий холодный свет ослепил ее.

Другой мир

– Феликс, я выполнил задание, девчонка здесь, – сказал Артем. В лаборатории было тихо и как-то безжизненно. Артему на секунду показалось, что он здесь один, а вместо себя его наставник усадил манекена. Настолько Феликс был неподвижен и отрешен. Казалось, он даже не дышал.

Не дождавшись ответа, Артем еще раз обратился к своему руководителю: Феликс! – тот уставился в одну точку, где-то на полу, его карий глаз смотрел прямо, голубой, почти бесцветный слегка косил. Взъерошенная длинная челка доходила до уголка узких губ и покачивалась от редкого, но глубокого дыхания.

– Почему они больше со мной не говорят, – бормотал Феликс, – Они что-то замышляют, надо быть осторожнее, надо защитить детей.

– Феликс! – Артем подошел вплотную к нему. Феликс подскочил и будто от этого его голубой глаз вернулся на место.

– Что! Почему не стучишься? Когда ты зашел? – выдал залп вопросов Феликс.

– Я уже минуты три тут стою, Феликс. Вы угробите себя этими экспериментами, вы устали, надо больше отдыхать. Может как-нибудь на Землю вернетесь, там сейчас осень золотая, красиво, – Артем искоса взглянул на Феликса. Феликс все не мог опомниться от своих размышлений, но такое предложение ему показалось странным.

– Артем, ты шутишь? На, выпей воды, – Феликс заметил некоторую странность в поведении Артема, но после перемещения он всегда был со странностями, портал влиял на него меньше, чем на других, но все же не обходилось без последствий.

– Нет, какие шутки, посмотрите, вы устали, – удивился Артем, – сколько ночей вы уже не спите?

– Да, ты прав, но на Землю меня посылать не надо, я туда никогда не вернусь, здесь мой мир и мое место, забыл? Или портал стал влиять и на твою память? – сказал Феликс.

Дело в том, что Артем – единственный, кто не терял память при путешествии на Землю и обратно. Даже Феликс, тот самый Федя, открывший портал терял часть памяти, при прохождении через него. Поначалу он не замечал разницы, только легкое недомогание, но позже, ему приходилось тратить несколько недель на воспоминания. С целью сохранения памяти он даже начал разработку устройства – Мнемобилия, которое помогало бы восстановить все события в памяти, но оно было не отработано и действовало хаотично.

После того случая, когда Феликс, очутившись на Земле, почти полностью потерял память, он решил писать себе напоминания и носить инструкцию по эксплуатации телепорта. Тогда пришлось не легко, ведь Феликс забыл кто он, зачем прибыл на Землю и, самое скверное, – как открыть портал, чтобы вернуться. Хотя, то воспоминание он хранил в памяти не только, потому что чуть было не погиб от голода и холода, поскольку ошибся со временем года, но и потому, что первый раз в жизни ему помогли.

Несколько дней он бродил по почти заброшенному городу, он видел ужасающие сцены жестокого обращения с детьми. Несколько раз он заступался за них, чем вызывал гнев родителей, его прогоняли как собаку, кидали в него камни и палки. Выбившись из сил, он зашел в подъезд какого-то старого дома, в надежде согреться, и вдруг он услышал приятный женский голос. Голос напевал песню о несчастной любви, но та девушка, что пела была счастлива. Она пела с улыбкой. Когда Феликс поднялся на 3-ий этаж, то увидел целый сад, который она создала прямо на лестничной площадке. Увидев Феликса, девушка вскрикнула и уронила лейку.

– Извините, я услышал, как вы поете и... – он опустил глаза, зная, как его взгляд может пугать людей. На нем уже не было очков, их разбили в одной из драк, и от этого лицо сильно изменилось, широкие скулы, ровный нос, взъерошенные волосы делали его похожим на героя аниме.

– Вам помочь? – девушка опустила и подняла лейку, вода, разлившаяся по полу, своими щупальцами дотянулась до ботинка Феликса, его зрение неожиданно улучшилось, обрывки воспоминаний мелькнули перед глазами.

– Вода... – задумчиво сказал он, – Я не знаю где я, кто я но, похоже память начала возвращаться... – Феликс свалился в обморок.

Когда он очнулся мягкий оранжевый свет из большой тканевой люстры заполнял пространство комнаты. Этот старомодный светильник дарил чувство уюта и покоя. Под люстрой стоял круглый стол, и он был единственным местом, которое Феликс видел четко, остальные границы комнаты расплывались в теплой тени.

Силуэт девушки с чашкой горячего чая, белевшей в ее руках приблизился, она села на кровать, где лежал Феликс.

– Вы очень тяжелый, должна я вам сказать, – призналась девушка и протянула ему чашку.

– Спасибо, – сказал Феликс.

Первый глоток, кажется, впитался в пересохший рот еще до того, как он Феликс смог его проглотить. Горячий и сладкий чай был похож на напиток Богов. Феликс стал пить с жадностью, как комар всасывающий кровь.

– Осторожно, он горячий! – сказала девушка, и встретилась с пронизывающим взглядом Феликса. Его голубой глаз слегка отъехал в сторону, и Феликс завис, вцепившись в кружку, еще теплую, но пустую. Перед ним замелькали воспоминания. Неожиданно он вспомнил практически все, что нужно было для возвращения домой. Он опять сфокусировался на девушке, ее полноватое румяное лицо выражало недоумение. Феликс вдруг почувствовал странное ощущение. Это была смесь благодарности, удивления и желания поцеловать незнакомку. Что он и сделал.

Девушка отпрыгнула от кровати и набрала полные легкие, чтобы закричать. Но Феликс опередил ее.

– Мне надо бежать, – он быстро встал и направился к выходу, но попал в другую комнату, вернулся и опять посмотрел на застывшую девушку- где мой рюкзак?

– Возле двери, – сказала она на выдохе и посмотрела в сторону входа. Феликс вышел, и девушка осталась одна, не понимая, что произошло. Она медленно подошла к кровати и опустилась на еще теплое одеяло. Громкий стук в дверь вырвал ее из мыслей. Это был Феликс. Только сейчас она поняла на сколько ее нежданный гость высокий. Феликс смотрел на нее, стараясь в деталях запомнить лицо.

– Когда я вырасту, я женюсь на вас! – выпалил Феликс, совсем забыв, что ему близился 25 год жизни.

– Меня зовут Аня, – невпопад сказала девушка, вытаращив огромные зеленые глаза. Свет из коридора был ярче, чем в комнате и девушку стало видно лучше, она была небольшого роста с фигурой, напоминающей песочные часы – объемные грудь и бедра соединялись тонкой талией, в меру полные руки были покрыты веснушками, как и ровная кожа на ее лице. Она излучала свет, тепло и добро.

– Я вырасту и женюсь на тебе, точно говорю! – Феликс слегка улыбнулся и помчался вниз по ступенькам.

– Ах, да, конечно, – Артем, сделал глоток воды, которую дал ему Феликс, – и как хорошо, что вы открыли этот простой способ восстановления памяти, главное, чтобы об этом не узнали другие.

– Откуда им узнать, они только сок и газировку из автоматов пьют, – Феликс посмотрел на Артема.

Артем стоял спиной к Феликсу, но этот взгляд он почувствовал.

– Не волнуйтесь, не в моих интересах, – сказал Артем, – Кстати, пока вы были в своих мыслях, я вам сказал, что я нашел девочку. Не уверен в показаниях прибора, но судя по всему она и ее сестра, чем-то похожи на... нас, – с некоторой неохотой и нервной усмешкой сказал Артем, – или на обезьян, – пробормотал он.

– Что? – спросил Феликс.

– Что? – Артем резко обернулся, будто ничего не говорил и удивлен, – Разве я что-то сказал?

– Как придут в себя и ту, и другую, по очереди приведи в лабораторию, – подумав Феликс дополнил, – и сам зайди, я вылечу твою разбитую губу.

Артем широкими шагами направился на выход. Феликс проводил его взглядом.

Воскрешение

– Так, Света, пойдем в усыпальницу, я тебя введу в курс дела, – Стас открыл дверь в огромное помещение, уставленное капсулами – полупрозрачными контейнерами, где, свернувшись как эмбрионы в утробе матери, спали дети.

– Ты знаешь, что только в главной башне, есть усыпальница. Здесь, и только здесь разрешено отрывать портал. Посмотри, на этих бедолаг, там на Земле, они голодали, их били родители, у них не было ничего, из того, что им может дать наш город – детство, радость, возможность заниматься, чем угодно! Помимо этого, при прохождении через портал у них могут открыться сверх способности, их принято характеризовать коэффициентом способностей. Чем больше ребенок помнит из прошлой жизни, тем больше его коэффициент, – сказал Стас, мальчик лет 13, он будто актер жестикулировал при каждом слове, и для эффективности поднимал левую бровь, выдерживая паузы между словами. Света не обращала на это внимание, она внимательно разглядывала детей. Серебристые матовые капсулы плотно стояли рядами, между ними оставалось совсем немного места, для того, чтобы пройти. Здесь же располагалась небольшая полка для вещей, с которыми прибыли дети, однако, у большинства эти полки были пусты. Хромированная окантовка капсулы отражала белые халаты Стаса и Светы, расширяя их в отражении. На прозрачной верхней части капсулы выводился пульс, давление и коэффициент способностей.

– А эта, – Света тыкнула пальцем в стекло, оставив на нем отпечаток, – эта девочка, посмотри, как она одета. Не похоже, чтобы ее обижали родители, – Света указывала на капсулу с Аней. Полка рядом с капсулой содержала больше вещей, чем у всех остальных, там было два рюкзака, ключи, куртка.

– Ну, – протянул Стас, – богатые тоже плачут, – он покосился на коэффициент способностей, который прыгал от нуля до 2.6, – Или она просто особенная, – предположил он.

– Я не удивлюсь, что, когда она очнется, потребует адвоката, – сказала Света. Стас засмеялся, смех эхом прокатился по залу.

– А я уверен, когда она очнется, она ничего конкретного помнить не будет. Все что было с ней на Земле воспримется как сон, а потом и вовсе улетучится, – сказал Стас.

– Весело у вас тут, – в усыпальницу вошла девочка, в ее взгляде читалась неукротимость и дерзость. Это вполне соответствовало ее характеру, она могла взорваться в любой момент, но сейчас она ухмылялась.

– А, дайте-ка, я взгляну на ту, что подняла мне настроение на неделю вперед, – она прошла к капсуле Ани.

– Я думал, что тебе никто настроение не может поднять, – пробормотал Стас, за что получил обжигающий взгляд Валькирии.

– Может, – она взглядела в прозрачное стекло капсулы, где спала Аня, – вы её еще не разбудили? А почему так коэффициент прыгает?

За Валькирией в усыпальницу вошел Артем. Он смотрел вниз, прикрывая разбитую губу и синяк на подбородке. Его проявления никто не заметил, но вдруг всех охватило странное ощущение опасности, и ребята одновременно обернулись.

– Чего уставились, эту не трогать, сначала отведем другую, рыжую, – сказал он. Все, кроме Валькирии машинально двинулись к другой капсуле.

– Стоять! – сказала Валькирия, – Что за рыжая? – она повернулась к Артёму, тот закатил глаза.

– Распоряжение Феликса! Будешь его приказы обсуждать? – он направился к капсуле с сестрой Ани. Валькирия повернулась на каблуках и последовала за ними, дойдя до капсулы специально встала со стороны разбитой губы Артема, сдерживая улыбку.

– Она такая миленькая! – воскликнула Света, – давайте ее не цифрами назовем?

– Света, есть порядок, – сказал Стас, – Согласно которому...

– Я знаю, как мы ее назовем, хоть это будет и не по порядку, – перебила Валькирия. Света посмотрела на Валькирию и заулыбалась. Недовольный Стас впихнул в руки Светы планшет и направился к выходу. Капсула открылась, и рыженькая девочка проснулась.

– Привет, – сказала Света, – как ты себя чувствуешь?

Ира промычала что-то и с трудом встала.

– Кушать хочу, мне кажется, я не обедала, – ответила Ира.

– Наверное, поэтому ее коэффициент способностей устойчиво стремится к нулю, – съехидничал Артем.

– Сейчас тебя покормим, малышка, – Валькирия попыталась изобразить заботу, но вышло не очень правдоподобно. Ира посмотрела на нее исподлобья и с недоверием. Валькирия выпрямилась и поправила свой красный браслет.

– Я пойду, принесу поесть, – она направилась к автомату с едой, который стоял почти у выхода.

– Ты кто? – спросила Ира, уставившись на Свету.

– Я Света, я помогу тебе адаптироваться тут. Ты находишься в городе, который мы называем Феликс – это имя его создателя. Здесь ты будешь счастлива, найдешь много новых друзей и занятие по душе. Давай я помогу тебе встать и переодеться, – Света искренне улыбнулась и достала серебристый комбинезон.

– Ух, ты! – сказала Ира, – я могу это надеть?

– Да, нравится? – Света вдруг почувствовала нежность и желание заботиться о девочке, будто это была ее собственная сестра.

– Да, очень нравится! Мне все обзавидуются в этой... Как ее..., я туда ходила каждый день, вроде бы, – сказала Ира и поняла, что абсолютно ничего не помнит до момента, как открыла глаза, – а как я сюда попала?

– Тебя спасли. Там, откуда ты родом – гадко! – сказала Света.

– Правда? Просто я совсем ничего не помню, – Ира отстранилась, потому что перед ее лицом появилась рука Валькирии с ванильным пирожным.

– Ого! Это что? У вас так кормят? – воскликнула она, и в один момент пирожное исчезло из рук Валькирии. Теперь Ира смотрела на нее более благосклонно

– Может пойдём уже, мамаша, – Артем все это время стоял, сложив руки на груди и склонив голову набок, смахивая на вышибалу в ночном клубе.

Игра с тенями

Иру вывели из лаборатории Феликса. Она, не умолкая, болтала о своих впечатлениях от эксперимента, который, впрочем, был неудачным.

Феликс сидел, положив голову на ладонь, от этого его щека и подбородок сморщились, выдвинув губы вперед.

– Н-да, – он посмотрел на Артема, который смотрел в пол.

– Я же говорил вам, что план так себе, – оправдался Артем.

– Ну, с пустышками, которых ты мне приводишь, идея, действительно, не очень, – ответил раздосадованный Феликс, но сразу одернулся, вспомнив, что Артем всего лишь ребенок и он здесь чтобы быть счастливым, а не работать на него.

– Ладно, прости, Артем, всякое бывает. И да, я совсем забыл, – Феликс сделал едва заметное движение рукой, и разбитая губа Артема стала заживать на глазах. Артем потрогал подбородок и обрадовался. Его глаза засияли искренней благодарностью, но вдруг радость ушла будто вода в ванной. Артем почувствовал тяжесть в груди, белки его глаз потемнели. Феликс обеспокоено взглянул на Артема.

– Ты как? – спросил Феликс.

– Нормально. Вести следующую? – спросил Артем, он собрался с силами, выпрямился и задрал нос, как обычно это делал.

– Ты не устал сегодня? – Феликс продолжал смотреть на Артема. Тот понял, что Феликс что-то подозревает и сменил свою высокомерную позу, опустив глаза в пол.

– Э, да, я устал... вымотался, – сказал он.

Артем не врал, в том положении, в котором он находился, было чудом, что он еще держится на ногах.

– Отдохни, поспи часик, потом посмотрим, что дальше делать. Мне Стас сказал, что коэффициент способностей у второй девочки скачет и нестабилен, подождем, пусть сначала придет в себя, – сказал Феликс.

– Как скажите, – пробормотал Артем, все еще глядя в пол, ему показалось, что Феликс его раскусил, понял ту тайну, которую Артем не желал выдавать, уж очень велики были ставки в этой игре.

– Выпей еще воды, – сказал Феликс и налил стакан для Артема, тот с жадностью выпил содержимое.

– Вы правы, мне надо поспать, я пойду, – сказал Артем. Он вышел из лаборатории и широкими шагами направился к себе в кабинет, до жилых корпусов идти было слишком далеко. Завалившись в кабинет, он закрылся на замок, его трясло, капли холодного пота катились по лицу.

– Выходите из меня, я сейчас умру, – Артем скатился по стене и лишился чувств. Двух-часовой сон показался ему таким быстрым, будто он закрыл и открыл глаза.

Проснулся он от шепота, который звал его. Посередине кабинета в воздухе висели две практически бесформенные темные сущности, одна из которых подрагивала как испорченная голограмма.

– Мы предупреждали, – просипела одна из сущностей.

– Д..да, – повторила вторая слегка заикаясь, – пр..предупр..ждаали.

Артем постепенно приходил в себя, ему было гораздо лучше. Он почувствовал сильную жажду.

– Да, помню, когда вы в моем теле нельзя испытывать радость, – сказал Артем, – поверьте, я теперь даже, когда вы вне меня радоваться не хочу.

– Сохраняйте спокойствие, – сказала сущность.

– Да, да, иначе вы поглотите не только радость, но и всего меня, – сказал Артем.

– Правильно, хороший мальчик, – сказала другая сущность, – раньше ты не допускал таких оплошностей. Забыл, что власть требует хладнокровия.

– Больше этого не повторится, все идет по плану только... – Артем тщательно обдумывал следующую фразу, стоит ли делиться своими мыслями – Только мне кажется, Феликс понял, что вы теперь сотрудничаете со мной, -

– Мы это улад..ди..ди..дим, – заикаясь, просипела сущность, – А, а...ты.. ты..ты...

– Отдыхай, мальчик, – закончила вторая сущность, – когда ты, наконец, прекратишь свои мигания? Бесишь! – сказала сущность своей подергивающейся коллеге, затем они будто воск стали таять и стекать на пол, проходя через него.

Артем встал прошел в уборную и посмотрел в зеркало. Его напугало отражение собственного лица. Сначала он подумал, что так падает свет, но включив подсветку, понял, что дело

не в этом. Его кожа была мертвецки белая, прозрачная, а темные круги расплзались змеями голубых вен по всему лицу. Он умылся теплым заменителем воды, вышел из уборной и завалялся на гостевой диван. Сил двигаться уже не было, однако, но жажда не отступала. Он протянул руку к автомату с едой. На дисплее загорелось меню, из списка продуктов Артем выбрал газировку и меню зависло, дисплей автомата потух.

– Вот же! – пробурчал Артем, и ему пришлось приподняться, чтобы дотянуться рукой с красным браслетом до автомата. Дисплей ожил, опять появилось меню, выбралась газировка, и через пару мгновений бутылка вылетела из автомата прямо в руку Артему. Он свалился обратно на диван. Крышка от бутылки отлетела со звуком маленького взрыва, и Артем впился в сладкую жидкость. Осушив, бутылку практически залпом, он кинул ее на пол и отключился.

3614

Яркий белый свет ослепил Аню. Все вокруг было размыто, что-то отъехало сверху, открыв светлое пространство с бездонным потолком.

Несколько фигур склонилось над ней. Голоса слышались с эхом, не четко. Уши заложило как бывает в самолете при снижении, она открыла рот, чтобы убрать этот неприятный эффект.

– Семенова! Сядь нормально! – ударил голос учительницы, отголосок тех галлюцинаций, что мелькали перед глазами несколько мгновений назад.

Аня пришла в себя.

– Где я? – хмурясь и моргая, она поднялась и обнаружила перед собой четырех ребят, среди которых был Артем. Его лицо приобрело прежний вид, лишь небольшая венка под глазом все еще выделялась.

– Привет, меня зовут Св.– начала Света, но не смогла договорить, так как Аня вскочила и набросилась на Артема, но, потеряв равновесие, завалилась обратно в открытую капсулу.

– Где моя сестра! – сквозь зубы прорычала она.

Артем отошел подальше, чтобы не получить ещё один удар.

– Какая бодрая, – заметила Валькирия.

– Успокойся, – сказал Стас, – ты что-то помнишь? Расскажи, мы обязательно найдем ее, как зовут?

– Я помню... я здесь из-за сестры, – пробормотала Аня, она поняла, что воспоминания ускользают от нее.

– Как ее зовут? – спросил Артем, осторожно приблизившись, – пойми, тут никто не желает тебе зла, мы найдем ее, – он говорил, казалось, от чистого сердца и Аня успокоилась.

– Ее зовут... ее имя..., – Аня замешкалась, как электрический разряд промелькнуло воспоминание: маленькая девочка с рыжими волосами спешит в школу, ее розовый рюкзачок мотается из стороны в сторону, но лица не разглядеть.

– Ясно. Ты не волнуйся, все что надо ты вспомнишь, – сказал Артем, подошел ближе и положил руку на плечо.

– Опасайтесь, Артем, вдруг вспомнит, – промурчала Валькирия. Аня опять ошетилилась и скинула руку Артема резким движением плеча.

– Ты очень агрессивно себя ведешь. Если не прекратишь, мы тебя отправим в Хранилище, – сказал Стас. Это отрезвило Аню, она вдруг представила место, похожее на ад.

– Я ничего против вас не имею. Просто отдайте мне сестру, и мы с ней вернемся... – Аня опять запнулась.

– Куда? – спросил Артем, – смотри, как зовут сестру, ты не помнишь, куда вы потом отправитесь ты не знаешь. Признай, что тебе нужно некоторое время, чтобы все вспомнить и понять. Сейчас ты не в состоянии этого сделать, – Артем обвел взглядом присутствующих, – давай знакомиться. Это Валькирия, Света и Стас, меня зовут Артем, а тебя зовут трид... – он не успел закончить.

– Аня, – машинально сказала она.

– Нет, твое имя 3614, редкий и красивый номер, то есть имя, – закончил мысль Артем.

– Чего? Какие 36...?! – возмутилась Аня, – я вам что робот? Или телефон? – она опять залилась гневом.

– Хранилище, – напомнил Стас. Аня тяжело вздохнула. Она не помнила, как попала в это место, забыла и про бесконечное падение в бездну с перегрузками, она чувствовала, что корень зла в Артеме, но не могла объяснить почему. «Артем плохой, потому что...», – мысль крутилась на языке, но как только Аня пыталась ее сформулировать она ускользала. К тому же открытая война не дала бы никакого результата, пока она не знает, где она и ее сестра. Главное не забыть, что сестра есть на самом деле и ждет чтобы Аня ее нашла.

– Ладно, пошли, тебя кое-кто ожидает, – сказала Валькирия.

– Не так скоро, – сказал Артем, – сначала покажи ей город, пусть расслабится и поймет, как тут все устроено.

Валькирия выдержала паузу, затем сказала:

– Будет сделано, капитан, – она кивнула Свете, и та достала белый браслет.

– Этот браслет ключ ко всем дверям в городе. Почти ко всем, – Света надела браслет на вытянутую руку Ани, поняла, что, возможно, сейчас ей удастся произнести все выученное приветствие и начала:

– Привет, меня зовут Света, и ты в городе Феликс, здесь есть все для счастья всякого ребенка, – Света улыбнулась.

– Вот, скажи мне, Света, ты говоришь, как робот, а цифры в имени у меня, – пробурчала Аня.

– Да, тебе больше подошло бы имя Ворчунья! – закончила Валькирия, – переоденься, я покажу тебе город.

– Держи, 36..14, – с ударением на номер сказала Света, ее возмутила дерзость Ани.

– Это что? – Аня развернула серебристый комбинезон, – парашют?

– Он сядет по размеру, – сказала Валькирия.

– Ты посмотри, всем не довольна! – возмутилась Света, отвернувшись.

Пока Аня зашла в кабинку для переодевания, она услышала все, что ребята о ней думают.

– Все не так ей! – сказала Света

– Кидается, как пес на цепи, – добавил Артем.

– Да уж, – согласилась Валькирия.

Далее желание слушать у Ани пропало.

– Подумаешь! Кидаюсь... Сестру мою найти надо, а не наряжаться в серебряные парашюты, – ворчала она себе под нос. Впрочем, серебряный парашют сел по фигуре. Ее светлые короткие волосы и большие глаза стали ярко выделяться на фоне нового одеяния.

– Пришельцы наступают, – сказала она сама себе и взяла свои старые вещи. Она подержала в руках свою толстовку, такую приятную и родную. Сплетение ее волокон отличалось от того, что было на костюме. Разглядывая толстовку, она заметила рыжий волос, взяла его в руки. В глазах потемнело.

– Ира, ты линияешь как кошка! Я вся в твоих волосах, – пронеслось у Ани в голове, зрение вернулось. Она вылетела из кабинки как пробка из бутылки.

– Ира! Мою сестру зовут Ира! – воскликнула она.

Ребята от неожиданности такого появления открыли рты.

– Какая ты молодец! – Валькирия стала симпатизировать Ане, еще тогда, когда узнала, что Артем получил по зубам именно от нее. Сейчас она снова выросла в ее глазах, очень быстро восстанавливая память, быстрее, чем она, Артем и все остальные, кто носит красные браслеты.

– Может мы ей сразу красный браслет дадим? – сказала Валькирия. Аня не поняла о чем говорит Валькирия, но Артема это задело.

– Не носи чепухи! Видишь коэффициент способностей, он всего 0.5, это очень мало, даже у Светы больше единицы, – сказал он.

– Что значит даже у Светы? У меня не самый низкий коэффициент способностей, – обиделась Света, – я почти сама все вспомнила!

Артем игнорировал ее возмущение и закончил мысль, – Следуйте плану, девчонку в город, экскурсия все дела... А я пошел к Феликсу, – Артем удалился.

Башня

Валькирия шла впереди. Аня подумала, что было бы здорово с ней пообщаться, возможно, она сможет помочь ей найти сестру. Из всех присутствующих она вызывала наибольшую симпатию. Аня хотела к ней обратиться, но в голове не было ни одного подходящего вопроса. Валькирия начала разговор первой.

– Чего молчишь? Есть вопросы?

– Только один, и я его уже задавала, – неожиданно для себя закрылась Аня.

– Про сестру?

– Да, – Аня подумала и добавила, – эта.. девочка-робот сказала, что это город Феликс? Где он находится? В какой стране?

– Тут нет стран, только город, – ответила Валькирия.

– Такого быть не может, есть город, значит есть и страна, – заключила Аня.

– 3614, у тебя есть умные вопросы? – Валькирия обернулась к Ане, но та промолчала.

– Страна тоже Феликс, если хочешь. Тут все иначе, сейчас увидишь, – продолжила Валькирия.

Они подошли к стеклянным дверям лифта, через которые открывался вид с высоты птичьего полета на что-то зеленое с серым.

Когда двери лифта открылись, открылся и рот у Ани. Они находились, наверное, на этаже шестидесятом. Внизу простиралась зелёная равнина, иссеченная концентрическими окружностями узких переулков, которые соединялись с башней, длинными лучами улиц. На внешнем диаметре дальней улицы виделись серые здания, похожие на соты в улье, серые, неровные. Небо было без единого облака, равномерно голубое, неестественное. Аня вертела головой, подходя, то к одной стороне лифта, то к другой. Валькирия следила глазами, за ее хаотичным передвижением по лифту, положив правую руку на пояс и отставив левую ногу, как бы в противовес. Лифт начал спускаться вниз с большой скоростью и у Ани снова заложило уши, ее внутренние органы сместились наверх, а к горлу подкатила тошнота.

– Держись, уже скоро, – сказала Валькирия, зная последствия такого спуска. Аня посмотрела на нее, будто та была экстрасенсом. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Легче.

– Дежавю, – сказала Аня.

– Что? – Валькирия посмотрела на нее.

– Я всегда делала так, когда мне плохо, чтобы успокоиться, – сказала Аня, ее ноги стали ватными. Лифт мягко затормозил, Аня качнулась и присела, ухватившись за перила, установленные по периметру лифта.

– Ты чего? Все нормально? – Валькирия подхватила ее за руку.

– Да, я... Мне просто не по себе, хочу воды, – сказала Аня.

– Сейчас, постой тут, – Валькирия вывела Аню из лифта, подвела к стене, гладкой как стекло, кажется, она была из мрамора, но структура ее рисунка была слишком симметричная. Аня прикоснулась к стене ладонью – холодная стена не становилась теплее после соприкосновения с ее рукой. «Как в холодильнике, не теплеет» – подумала Аня. Перед ней появилась Валькирия, держа в руках газировку и ванильное пирожное. Аня посмотрела на пирожное, и на газировку.

– А просто воды, нет? – спросила она.

– Ты бываешь вообще довольна когда-нибудь? Держи, давай, ешь, – Валькирия впихнула Ане в руки напиток и пирожное. Аня сама, не зная почему, не отрывая взгляда от глаз Валькирии, открыла рот и запихнула туда пирожное, почувствовав всю нежность съеденного.

– Мммм, как вкусно!

Открыв газировку, она запила пирожное, – Как это сделано? – Ане сразу стало лучше, все последствия после лифта как рукой сняло.

–То-то же, – сказала Валькирия, – пошли, нечего тут торчать, – она покосилась на мальчиков, что стояли на посту, одетые в черные комбинезоны, те стояли по стойке «смирно». Проходя мимо, Валькирия подняла руку и показала свой браслет, постовые кивнули. Аня оглядела вестибюль башни. Высокий полупрозрачный потолок соединялся со стеклянными внешними стенами. В центре зала находилась та самая стена, у которой Аня стояла пару мгновений назад. Она имела форму цилиндра и уходила в потолок. Цилиндр был очень большого диаметра, казалось, что внутри него есть еще одно помещение, но дверей Аня не обнаружила.

– А что там внутри? – спросила Аня у Валькирии. В ответ та закатила глаза и пошла дальше. – А что я такого спросила? – она последовала дальше за своей черноволосой проводницей.

Пол под ногами был прозрачным, через толстые плиты была видна зеленая трава под ним, но до нее было метра 3-4 вниз. Аня обернулась на цилиндрическую колонну, которая так ее заинтересовала. Колонна уходила под пол и погружалась в землю. Глазая по сторонам, Аня замешкалась и наступила на ногу Валькирии.

– Ой, прости, я засмотрелась, – Валькирия слегка повернула голову и Аня увидела благородный греческий профиль ее лица. Теперь Аню стали одолевать сомнения в том, что эта девочка станет помогать ей в поисках сестры. Кажется, сейчас была последняя капля, после которой Валькирия лично запихнет ее в трехлитровую банку с надписью: "Хранилище".

Валькирия отвернулась, перед ней был небольшой экран, на котором отображалось ее лицо. Откуда-то сверху появились мигающие лазерные лучики красного, цвета, они образовали круг на полу, внутри которого стояла Валькирия. Потом круг сузился, красные точки, как от лазерной указки сдвинулись на плечи и голову Валькирии. Датчики уловили ее глаза, на экране точками выделились все характерные черты ее внешности.

– Назовите себя, – прозвучал электронный голос.

– Валькирия.

– Зарегистрированный житель, красный уровень, – объявил электронный голос. Турникет открылся, и Валькирия прошла через низкие стеклянные двери. Развернувшись, она скрестила руки и посмотрела на Аню.

– А мне куда? Я не зарегистрированный житель, – сказала Аня.

– Понятно почему у тебя коэффициент способностей так скакал, умница и тупица в одном флаконе, – сказала Валькирия.

Аня посмотрела вбок, потом перевала взгляд на Валькирию.

– Это не похоже на ответ на мой вопрос, мне тоже сюда вставать? – спросила Аня, мозг ее перегрелся и вообще отказывался принимать какие-либо решения.

– Да, вставай на платформу и назови себя, – Аня встала на платформу, на экране отобразилось ее лицо, также как было у Валькирии. Когда сканер закончил работу, электронный голос снова заговорил.

– Назовите себя, – сказал он.

– Аня... – сказала она и добавила, – Семенова.

– Незарегистрированный житель, отклонить, – сказал электронный голос, и платформа скинула Аню обратно.

Валькирия подошла к стеклянным дверям, перегнулась через них.

– Ты можешь забыть свое дурацкое имя, здесь ты 3614, – прошептала она сквозь зубы. Ее широко открытые глаза впились в Аню.

Ане захотелось разломать турникет с его электронным голосом, побить Валькирию и всех, кто был рядом, но, словно повинувшись чьей-то беззвучной команде, Аня вернулась на платформу.

– Назовите себя.

Валькирия сверлила Аню глазами, не моргая.

– 36.14, – с трудом выдавила из себя Аня.

– Прохождение регистрации, пожалуйста, не двигайтесь, – началось считывание параметров, лазерные лучи бегали по плечам и голове Ани.

– Регистрация окончена, белый уровень, – стеклянные двери открылись, Валькирия отвела свой взгляд, и Аня перестала чувствовать, что ей кто-то управляет. Она вышла, посмотрела на Валькирию и предположила, что сейчас рядом с ней девочка со способностью управлять волей людей. Аня всегда была упрямая, и мало кто из ее сверстников мог на нее повлиять: «Не может быть, это бред, или...?»

Пройдя турникеты, они подошли к большой двери, напоминающей дверь в сейфе – толстая, металлическая. Валькирия поднесла браслет к черному матовому экранчику. Он пикнул, как сканер в магазине, считывающий код товара. Перед глазами Ани возникла беззвучная картина того, как она стоит перед кассой и кладет продукты в пакет. Кассирша полноватая крашеная блондинка с короткими волосами, отросшими у корней, оборачивается к ней:

– Три тысячи шестьсот четырнадцать, – сказала она.

– Оплата картой, – говорит Аня.

– Чего ты несешь? – кассирша обрела черты Валькирии, – Выходим.

Оглядевшись, Аня поняла, что она всё в том же непонятном месте и беспокойство наполнило ее. Ей вдруг стало сложно двинуться с места, удобный, казалось бы, комбинезон начал ее душить. Валькирия вышла через дверь, обернулась и она позвала Аню. Вдох. Шаг. Выдох. Шаг. Аня наконец, сдвинулась с места и от этого ей стало немного лучше. Так она добралась до дверей и попала на широкое крыльцо. Она была готова зажмуриться от солнца, но солнца не оказалось. Равномерно освещенное голубое небо излучало мягкий свет. Беспокойство Ани начало расти.

Город

– Где это место? – спросила Аня.

– Какое? – Валькирия похоже смирилась со странноватым поведением Ани, всё-таки она тут по желанию Феликса, а он гений, создатель, и тоже со странностями, видимо, это как-то связано. Собственно, все, кто носил красные браслеты не были обычными детьми.

– Этот город Феликс, он что в... – Аня не закончила мысль, осматриваясь вокруг, она позабыла обо всем. Мир, который ее окружал был полностью искусственный, даже земля под ногами – все было неестественно идеальное, симметричное, пластиковое. Воздух, вроде бы свежий, чистый... слишком чистый, без малейшего ветерка, будто время остановилось.

Дыхание Ани участилось, она похлопала себя по щекам.

– Этого не может быть, – проговорила она, – это розыгрыш? Нет, это вы прикалываетесь это аттракцион какой-то, да? Валькирия, ты куда меня привела? где настоящая трава, где облака и солнце в конце концов? – она с трудом вырвала из клумбы травинку, та заискрилась и из нее пошла тонкая струйка дыма, как от благовония, – где? Где мои родители, где сестра? Где мы?

В черных глазах Валькирии появилось что-то, что сделало ее лицо добрым, было видно, что она сочувствует Ане.

– Мы...мы на свободе, – сказала она, медленно моргнув. Через мгновение она вдруг опомнилась, – а кто такие родители?

– Какая свобода?! Родители это, – Аня задумалась, не найдя, что сказать, ее гнев рассеялся также быстро, как и появился, – я не помню.

Впереди раскинулась огромная лестница метров 200 в ширину, она тянулась к аллее со странной блестящей конструкцией посередине. Когда они спустились, Аня оглянулась, посмотреть на башню. Ее уже перестало удивлять то, что происходило вокруг, но... – башня состояла из двух пирамид: верхняя пирамида была перевернута и парила над вершиной нижней пирамиды, которая являлась основанием здания. Сооружение напоминало песочные часы. Там где вершины пирамид должны были соединяться, чтобы хоть как-то обосновать стабильность этой конструкции, соединения не было. Между ними был лишь тоненький лучик лифтовой шахты, по которой они спускались еще несколько минут назад.

Впрочем, и основание нижней пирамиды тоже не стояло на земле, а соединялось лишь широкой лестницей и цилиндрической колонной, которая так заинтересовала Аню. Девочка подняла брови, но ничего не сказала, она успокоила себя тем, что все что с ней происходит, вполне может быть сном, реалистичным, но все же. «Где вы видели, чтобы такой мир существовал? – рассуждала она, – где в лаборатории и на посту охраны работают дети? Где трава – это провода? Где нет солнца и родителей... Как вообще может существовать такой мир? – думала она.

Даже Валькирия, житель этого места не могла ей этого объяснить. «Но на самом деле, все просто – этого искусственного мира – нет, – заключила Аня, – Мы на свободе? Как же! – хмыкнула она, – не существует этой свободы,» – она успокоилась, ее разум, наконец, нашел какое-то объяснение происходящему и перестал искрить, как та травинка, вырванная из клумбы. Ей стало интересно, как тут все устроено, ведь совсем скоро, она проснется, а тут кладезь всего, о чем можно мечтать. Даже ванильное пирожное, которое обычно ела ее сестра, ей понравилось.

Странной блестящей конструкцией, которую Аня увидела посередине аллеи, оказался фонтан. В его центре был огромный блестящий шар, он втягивал в себя воду, прозрачную, но отдающую кислотной зеленью и выпускал ее тонкими струями вверх. Струйки соединялись и обволакивали шар, стекая внизу вязкими каплями. Казалось, плотность у этой жидкости была больше, чем у воды и цвет вызывал опасения.

Они шли дальше, Аня больше не доставала Валькирию своими вопросами, она впитывала этот мир, пытаясь понять, как и что работает.

Аня увидела деревья, которые будто забор отделяли аллею и парк. Сохранять спокойствие больше не получалось. Деревья, похожие издали на живые, тоже были искусственными. Плотные рельефные трубы – стволы росли из пластикового пола, разделяясь на четыре ветки и заканчиваясь зелеными коконами, облепленными, многочисленными трубочками, будто венами. Кокон пульсировал и время от времени как паровоз выпускал струйки пара, который тут же рассеивался в воздухе, оставляя запах свежей зелени. Все деревья были похожи друг на друга как клоны. В некоторых коконах бегал расплывчатый огонек холодного цвета, позже, Аня заметила, что это огонек время от времени появляется во всех кронах. Когда они прошли дальше, стало видно, как огоньки, медленно передвигаясь по кокону, создавали мерцание, похожее на северное сияние. Аню перестало заботить то, как это устроено и почему это работает именно так. Было красиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.